

Научная статья

УДК 81`22

DOI: 10.20323/2499-9679-2025-1-40-133

EDN: CBVOYF

Содержание термина «код» в гуманитарных исследованиях

Екатерина Сергеевна Ступина

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как родного и иностранного, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова. 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а
stupina.ek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>

Аннотация. Полисемия термина *код* сформировала разнообразие подходов к трактовке смежных понятий и расширила границы реализации понятия *кода* в науке в целом. Настоящая работа предпринята с целью продемонстрировать, насколько термин *код* может быть актуальным в процессе анализа дискурсивных тактик. Основной задачей статьи является обращение к определениям *кода*, параметрам *кода* в разных научных произведениях. В гуманитарной среде термину *код* приписывается несколько трактовок, ибо этот термин используют и в семиотике, и в культурологии, и в философии, и в психологии, и в лингвистике. Семиотика, анализируя знаковые системы, непосредственно изучает кодовые структуры. В философском освещении *код* необходим для сохранения установленных знаний в системе искусственно созданных символов. Кроме того, при анализе текстов мы учитываем наивное восприятие *кода*, а также употребление этого слова в современной речи. В современном обществе слово *код* часто употребляется в значении какого-то признака (знака), сигнализирующего о том, что существует некий обобщающий или специализирующий смысл. С точки зрения семиотики, комплекс установленных знаков, содержащих информацию, формирует *код*. В философском освещении *код* необходим для сохранения установленных знаний в системе искусственно созданных символов. В лингвистическом плане язык равен самостоятельному *коду* модели мира. Кодовая характеристика присуща языку на том основании, что используемые знаки языка представляют собой договоренность среди определенного круга людей, впоследствии являющихся носителями знаний о об этих знаках.

Ключевые слова: код; знак; семиотика; язык; философия; культура; система

Для цитирования: Ступина Е. С. Содержание термина «код» в гуманитарных исследованиях // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 1 (40). С. 133–140. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-1-40-133>. <https://elibrary.ru/CBVOYF>

Original article

The meaning of the term «code» in humanitarian studies

Ekaterina S. Stupina

Candidate of philological sciences, associate professor at the department of russian as a native and foreign language, Nizhny Novgorod state linguistic university. 603155, Nizhny Novgorod, Minin st., bld. 31a
stupina.ek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>

Abstract. The polysemy of the term «code» has formed a variety of approaches to interpreting related concepts and expanded the boundaries of the concept 'code' used in science in general. The aim of this paper is to demonstrate how the term 'code' can be relevant for the analysis of discursive tactics. The main objective of the article is to consider code definitions and code parameters in various scientific works. In the humanities, the term «code» has several interpretations, because this term is used in semiotics, cultural studies, philosophy, psychology, and linguistics. Semiotics studies code structures by analyzing sign systems. In philosophy, the code is necessary to preserve the conventional knowledge in the system of artificially created symbols. In addition, when analyzing the texts, the author takes into account the naive perception of code, as well as the use of the word code in modern speech. In modern society, the word code is often used in the meaning of some attribute (sign), signaling that there is a certain generalizing or specializing meaning. From the point of view of semiotics, a complex of conventional signs containing information forms a code. In terms of linguistics, language equals an independent code of the world model. The code characteristic

is inherent for a language on the grounds that the used language signs represent an agreement among a number of certain people who are subsequently the carriers of knowledge about those signs.

Key words: code; sign; semiotics; language; philosophy; culture; system

For citation: Stupina E. C. The meaning of the term «code» in humanitarian studies. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(1):133–140. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-1-40-133>. <https://elibrary.ru/CBVOYF>

Введение

Использование понятия кода в разных научных исследованиях объясняется универсальностью кодового представления об устройстве мира. Однако изначально термин «код» сформировался в области технических знаний, теории информации. Например, азбука Морзе представляет собой вариант кода. Коды универсальной десятичной классификации (УДК) используются для систематизации произведений науки, периодики, литературы.

При этом отметим, что данному термину свойственна многозначность. Подчеркнем, что код релевантно трактовать как «1) код данных, 2) кодовый набор и 3) набор элементов кода» [Степанова, 2012, с. 130]. Множественность значений всегда подчеркивает расширенный вариант использования термина. Подобное состояние терминосферы позволяет исследователям обращаться к смежным явлениям, обнаруживать типичные принципы действия тех или иных процессов. Вполне логично применять сходные методики изучения этих явлений. Так, изучение кодовых спецификаций программного обеспечения способствует упрощению в представлении кода культуры, риторического кода, исторического кода.

Методы исследования

Теоретизированный характер работы позволяет применение описательного метода. Кроме того, для представления общих положений относительно понимания кода востребованными оказались методика сравнения и анализа словарных дефиниций, последующая методика интерпретаций. Методика обобщения обозначила принципиальные положения в видении кода.

Результаты исследования

Обыденное, общечеловеческое понимание кода является универсальным, равно подходящим для разных направлений познания и деятельности. Это значение зафиксировано в толковых словарях: «Система условных знаков и сокращений, употребляемых для сообщений по телеграфу, радио, для сигнализации и т. п.» [БТС, 2000].

Иначе говоря, обыденное восприятие кода связано с системой условностей. По мере развития цивилизации этих условностей становится все больше. Человек пытается выявить системные связи между этими знаками, ввести общую договоренность по реализации этих знаков в реальных жизненных условиях, поскольку подобная процедура ускоряет процесс передачи информации. Ученые разных специализаций формируют дифференцированные по сложности «пути смыслообразования»: в одном случае требуется упростить путь восприятия закодированных данных, в других – важным будет найти сам принцип дешифрации кода (например, при попытках понять древние письмена) или создать уникальный кодовый формат, чтобы даже элементарные единицы кода не могли быть выявлены [Барт, 1989, с. 424]. Такие коды могут иметь разноуровневые принципы дешифровки.

В настоящем слово **код** встречается как эквивалент самого знака, сигнализирующего о том, что существует некий обобщающий или специализирующий смысл. Например, произведение «Код да Винчи», раскрывающее идею библейских легенд; телевизионная передача «Модный код», в рамках которой демонстрируются актуальные образы, новейшие модели одежды и т. д. В данном контексте слово **код** в сочетании с определением *модный* подчеркивает, что мир моды имеет свои коды, свою систему, эта система периодически обновляется. Показ определенной одежды – это элементы модного кода. Однако подобное обобщение не может считаться верным. Докажем эту мысль.

Ю. М. Лотман отмечает, что «термин **код** несет представление о структуре только что созданной, искусственной и введенной мгновенной договоренностью» [Лотман, 1992, с. 14]. Эта мысль позволяет нам прийти к выводу, что модель кода прямо пропорциональна той сфере знаний, с которой она соотнесена. При написании разнообразных программных продуктов, создаваемых на основе кодовых систем счисления, требуется предусмотреть все модификации. Фиксация химической реакции в формульном виде унифицирована, поскольку любое изменение в формуле является отражением ошибки в

записи или принципиального изменения вещества. Культурные коды могут иметь множественные вариации, которые зависят от огромного количества факторов, связанных с жизнью человека, его мироощущением, мировосприятием. Само понятие культуры многоаспектно, поэтому и кодовые области бесконечно дифференцированы. Актуальная договоренность на определенном этапе развития человечества может быть не воспринята спустя несколько десятилетий, код одной культуры, вероятно, не будет полностью дешифрован другой культурой. Но при этом способность к созданию разных кодов в мире информационных войн заслуженно важный навык.

Очевидно, что в гуманитарной среде термину «код» приписывается несколько трактовок. Коды определяются как «системы архетипов коллективного бессознательного культуры, и как система осмысленных в культуре переживаний, и как система устойчивых художественных приемов и мнемотехник» [Гудова, 2022, с. 156]. Можно говорить о кодах определенного города, например, код Нижнего Новгорода. Представленные к празднованию восьмисотлетия города плакаты с изображением известных деятелей, проживавших в Нижнем Новгороде, с фотографиями узнаваемых архитектурных сооружений, с фрагментами картин, на которых запечатлены сцены основных вех истории Нижнего Новгорода, с иллюстрациями изобретений ученых, работавших в Нижнем Новгороде, являются воплощением кода города. Этот код адресован и жителям города, которые с интересом определяют знакомые компоненты (знаки) кода, и гостям города, которые открывают известные и малоизвестные факты о городе и тем самым дешифруют его код. Конечно, квалифицированное прочтение кода города нуждается в знаниях из разных областей, в умении выстраивать логические, мотивированные культурой связи между объектами культуры, историей, современным смысловым контекстом. М. Фуко отмечает, что «основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обменами, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [Фуко, 1994, с. 37]. Таким образом, эти знаки, маркирующие культурные коды нижегородцев, лежат в основе систем человеческих ценностей, важнейших националь-

ных скреп горожан. Эти скрепы коррелируются с правилами поведения в обществе.

Рассмотрим другие положения научного видения кода.

В философском словаре **код** определяется как «сборник условных сокращённых обозначений и названий, применяемых главным образом для передачи информации, не подлежащей для сведения широкого круга лиц» [ФС, 2001]. Данное представление о коде иллюстрирует мысль о том, что код может быть вписан в некий круг лиц посвященных, то есть код – это искусственное образование, которое имеет свойство ограниченности. Код представляется не системой, а именно сборником обозначений. В таком случае код должен отличаться еще и коротким сроком существования: если носители знания о дешифрации кода исчезнут, то код перестанет существовать, ибо получить или передать информацию посредством данного кода будет невозможно. Система предполагает упорядоченность, благодаря которой можно определить принцип организации кода, создавать типовые знаки кода. Сборник – это простая совокупность элементов (знаков кода), возможно, не связанных друг с другом.

Большинство видят код как способ «перевода какой-либо информации, выраженной естественным языком, в последовательность условных символов, сигналов по определенным правилам» [ФС, 2001]. Считается, что все знания современного мира составляют бесконечные коды, а «кодирование определяет и содержание герменевтических процедур в пределах цивилизационного контура – в силу их языковой генерализации и символической доступности» [Поелуева, 2023, с. 502]. Жизненное пространство человека, организующего вокруг себя бесконечные коды, соотносимо с когнитивными, аффективными, ценностно-смысловыми критериями идентичности [Барсукова, 2024, с. 39]. Поэтому, с нашей точки зрения, вопросы понимания кода кажутся актуальными.

Мы указывали, что «этимологически слово **код** имеет родственную связь со словом, *codex*, означающем „книга“, соответственно, слово *код* будет дериватом слову *код*. Можем предположить, что понятие книги метафорически отражает суть трактовки кода, поскольку книга является источником информации. Чтение и понимание книги – особый процесс. Прочитав книгу, мы получаем необходимые знания, которые можно передать кому-либо. Это могут быть сведения,

касающиеся разных областей жизни, но в книге эта информация определенным образом обработана и систематизирована с использованием условных знаков. Пересказ содержания книги одного лица другому будет иллюстрировать перевод этих знаков на естественный язык, то есть реализуется процесс декодирования. В концепции классического мировоззрения книга осмысливается как образец знаний, кладезь знаний, и смысловая связь между словами *книга* и *код* кажется очевидной. Традиционным также является использование определенной книги при создании шифра, кода» [Ступина, 2023, с. 116]. Кроме того, книги нередко используют для кодирования: материалом для шифрования могут служить номера страниц, количество строк, слов на этой странице и прочее. Художественная литература показывает подобные сюжетные повороты.

Соотношение понятий знак и код

Чаще всего различные коды являются предметом исследования в семиотике. В семиотике как науке о «знаковых системах в природе и обществе» распространенность термина *код* связана с областью изучения данной дисциплины [Степанов, 1971, с. 3]. Существует мнение, что коды представляют собой вторичную семиотическую структуру: «те или иные объекты окружающего нас мира (как природные, так и артефакты), помимо выполнения прямых своих функций, обретают еще и функцию знаковую, оказываются способными нести некие добавочные значения» [Гудков, 2004, с. 39]. Подчеркнем, что постижение сущности кода другими сферами знаний мотивировано тем, как широко понимается знаковость.

Для уточнения представления о коде становится актуальным понимание знака как «материально-чувственного объекта, который символически, условно представляет и отсылает к обозначаемому предмету, явлению, действию и т. п., который им обозначается» [ЛС, 1975]. «Благодаря знакам сфера мышления находит свое воплощение в звуковом или графическом варианте, информационная база формируется в сознании людей, использующих определенную знаковую систему. Комплекс установленных знаков, содержащих информацию, формирует код. То есть знак материализует построенные в сознании образы, соотнося обозначаемое и обозначающее» [Ступина, 2023, с. 117]. У. Эко, рассматривая код с точки зрения взаимодействия обозначаемого и обозначающего, устанавливает, что «означающее

уместно определить как то, что благодаря коду вступает в семасиологические отношения с означающим» [Эко, 1998, с. 66].

Еще раз подчеркнем, что код не может быть равен знаку, поскольку сам знак устанавливает связь между означаемым и означающим.

Знак – это элемент кода. Мы писали, что «понятие кода шире понятия знака. Знак представляется в рамках данного подхода элементарной единицей коммуникации. Код воспринимается как более совершенное явление. Код имеет материальную реализацию в виде текста (в широком его понимании), порождающего множественность смыслов» [Ступина, 2023, с. 117]. Главный процесс при выявлении кода – это идентификация знаков, которые в системе формируют смысл. Известный французский философ Ролан Барт полагал, что улавливание возможных смыслов текста не является первостепенной, главное – это «вообразить... открытость процесса означивания» [Барт, 1989, с. 424]. Это значит, что смыслообразование бесконечно, замкнутость процесса установления смыслов текстового материала ведет к обесцениванию кода в его культурологической трактовке. В свою очередь, систематизируя знаки, мы создаем коды, способные к расширению структуры за счет пополнения знаками в связи с обретением новых знаний. Подобная незамкнутая система позволяет нам свободно коммуницировать, обновляя элементы кода в течение многих столетий. Обратим внимание, что взаимная обусловленность информационного ресурса и обнаруживаемого смысла онтологически важна для кода, «поскольку информация является либо непосредственно разрушительной, либо нейтрализующей смысл и значение. Потеря смысла напрямую обращена к растворяющему, сдерживающему действию информации» (*прим. – перев. Е.С.*). Следовательно, кодовые структуры по своей природе упорядочены.

Возвращаясь к потенциальной открытости кода, мы понимаем, что смысловое пространство текста культуры разнообразно и сопряжено с анализом составляющих знаков для выявления основного содержательного сегмента. Человек собирает, накапливая знания, преобразует их в релевантные для восприятия структуры, чтобы передать следующим поколениям новые знания в результате коммуникативного взаимодействия. Этот процесс не должен быть прерван, иначе цивилизация обнулит весь информационный ресурс.

Единичные коммуникативные акты образуют определенные системы, имеющие тематическую и целевую направленность. Благодаря сложившимся объединениям формируются типовые коммуникативные модели, которые используются при изучении различных процессов, например общественного характера. Это прежде всего касается исследования культур, ведения хозяйственной, экономической деятельности, организации языкового поля и много другого.

Обратим также внимание, что структуралистский подход к пониманию кода аккумулирует идею обеспечения с помощью кода как свода правил «коммуникативного функционирования любой знаковой, в том числе, ... языковой, системы» [Ильин, 1983, с. 164]. Коммуникация как первичная функция языка реализуется благодаря кодовой составляющей. Коммуникативный механизм формирует образы в сознании актора и реципиента коммуникативного акта. У. Эко установил, что коммуникация возможна при условии, что «код представляет собой систему вероятностей, которая накладывается на равновероятность исходной системы», поскольку набор вероятностей сказанного представляет собой сущность информации, которая предоставляет возможность выбрать необходимый для коммуникантов сегмент знания [Эко, 1998, с. 56]. Это значит, что с помощью кода устанавливается перспектива налаживания коммуникативных связей, ориентированных не только на высказанное, но и на предполагаемое, внутренний смысл фразы.

Учитывая, что «в основе всякого коммуникативного акта лежит код» [Эко, 1998, с. 187], мы понимаем, что код представляет собой условное обозначение некой информации, которую нужно передать от одного коммуниканта к другому. Например, примитивным представлением о коде будет вариант звонка в дверь. Звонок сигнализирует о том, что кто-то пришел к вам. Таким образом, с помощью знака (звонка) устанавливается связь между посетителем и тем, кто находится в помещении. При этом мы не учитываем разнообразные возможности звуковых модуляций звонка (количество сигналов, характер интенсивности и длительности сигнала), ибо эти параметры представляют систему знаков, объединенных общими правилами. Сложившиеся комбинации знаков передают в упрощенном виде информацию. Однако если эти правила представляют хаотичный набор или об условности знака неизвестно одному из коммуникантов, значит, информация пере-

дана неверно, неточно, либо сообщение нужно считать низкоинформативным, поскольку «информация нуждается в упорядочении не из-за ее объема, но потому, что иначе ее передача неосуществима» [Эко, 1998, с. 56]. Следовательно, несистемное объединение знаков не обеспечивает удовлетворительную коммуникацию, поэтому не может быть релевантно коду.

Соотнесем процессы формирования системы кодовой организации с шумовой моделью коммуникации Клода Шеннона – Уоррена Уивера. Данная модель была актуальна в период повышенного интереса к телекоммуникационным технологиям [Ступина, 1998, с. 117]. Книга «Математическая теория коммуникации» иллюстрировала принцип простого линейного сообщения между передатчиком и приемником по каналу связи через кодирующие и декодирующие устройства при учете шумовых помех [Shannon, Weaver, 1964].

Важным представляется, что «для системы характерно не только наличие связей и отношений между образующими ее элементами (определенная организованность), но и неразрывное единство со средой, во взаимоотношении с которой проявляет свою целостность» [ФС, 2001]. Таким образом, любой код, обладая упорядочивающей функцией, формирует системность образующих его знаков, что позволяет понять целостность кода, в противном случае смысл этого кода не будет определен. Энтропия знаков предполагает получение лишь хаотичной информации.

При этом мы отмечаем точку зрения У. Эко, который определил, что «код вносит в физическую систему некий порядок, сокращая ее информационный потенциал» [Эко, 1998, с. 59]. Следовательно, код, создавая систему, упорядочивая информацию, обладает свойством направленного восприятия информации. В этом случае экономит время в процессе дешифровки знаний, заложенных в код.

Вербализация кода

Строго фиксированная кодом связь означающего с означаемым должна быть прямой и однозначной [Эко, 1998, с. 68]. С этой точки зрения справедливо рассмотреть соотношение означаемое и означающее в аспекте лингвистической науки. Так, означаемое и означающее связываются непосредственно благодаря языку, как установленному набору знаков. Следовательно,

язык идентичен коду, тогда язык следует определять как код.

Современные исследователи выдвигают мысль о том, что язык равен самостоятельному коду модели мира, а поскольку модель мира воплощена разнообразными кодовыми системами, то язык реализуется, как тумблер, переключатель с одной кодовой системы на другую [см. у Широковой, 2009, с. 28].

Однако осмысление языка более глубокое, характеристики и возможности языка отличны от кода, ибо идентифицирующая функция кода заключается в передаче определенной информации. По мнению Ю. М. Лотмана, язык «бессознательно вызывает у нас представление об исторической протяженности существования» [Лотман, 1992, с. 14]. При этом кодовая характеристика для языка присуща на том основании, что используемые знаки языка представляют собой договоренность среди определенного круга людей, впоследствии являющихся носителями знаний об этих знаках. Гармоничное сочетание кодовых возможностей и возможностей сохранения и накопления знаний является отражением такой системы как язык. Эти знания группируются в различные тематические блоки. Таким образом, код позволяет основывать и упорядочивать ту часть жизненного опыта, которая образуется благодаря языковому фактору. Кроме того, образы, создаваемые с помощью знаков языка, представляют код. Когнитивная функция языка реализуется благодаря естественному осмыслению образов, воспроизводимых при дешифрации знаков – слов, и благодаря кодированию «обширной текстовой информации о приобретенных обществом сведениях об окружающем мире, в том числе и об обществе, о человеке, о его теле и душе, о Боге» [Супрун, 1995, с. 17].

Как отмечали выше, язык является зеркалом жизни человека, его опыта. Ю. Д. Апресян подчеркивал, что «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира» [Апресян, 1974, с. 38–39].

Язык реализует множество потенций: он сохраняет, накапливает знания, обладает способностью передать историю народа – носителя данного языка.

Рассмотренные трактовки кода позволяют понять, как специфицируется код каждой сферой знаний. Согласимся, однако, что соотносить термин код с тематическими областями знаний следует при выявлении частных свойств кода. В лингвистическом понимании система кодов вос-

принимается как отражение естественного языка [Широкова, 2009, с. 53]. В таком случае мы можем предположить возможность реализации при учете коммуникативных условий разных номинативных единиц при назывании одного объекта. Например, в зависимости от субъективной оценки человека называют эмоциональным или истеричным. Превышенный порог демонстрации чувств будет зафиксирован в разных знаках языка – прилагательных *истеричный* или *эмоциональный*. Будут сформированы различающиеся коды, основанные на экспрессивном значении слов.

В нашем исследовании принципиально важным является тот факт, что синонимическое разнообразие номинации прямо пропорционально разнообразию образуемых в речи смыслов при употреблении определенных лексических единиц, а следовательно, и кодов. И ученому необходимо установить «пути смыслообразования» [Барт, 1989, с. 424].

В перспективе мы стремимся продемонстрировать, как при формировании кодовой информации учитывается фактор экспрессивности лексической единицы, то есть вербализованной идеи, и фактор внутреннего смысла, то есть подтекста. Именно осознание подтекста требует прочувственного понимания, в нашем случае декодирования, тех кодов, которые заложены в речи. Согласимся с идеологами метамодернизма в том, что структура чувства – это основа кода. Это говорит о том, что «специфическое свойство социального опыта..., исторически отличное от других специфических свойств и позволяющее получить представление о временном периоде или поколении» [Williams, Raymond, 1977, с. 131], феномен, «ощущаемый в самых деликатных и неосознаваемых» сферах культуры [Williams, Raymond, 1965, с. 64], организует мировоззренческий базис всех цивилизационных процессов. Тогда получается, что «код формируется как модель, которая включает в себя систему объединенных знаний каждого поколения о картине мира и как элемент нематериальных проявлений культуры», и эти знания находят реализацию в речи [Жуковская, 2023, с. 30].

Заключение

Таким образом, мы, обращаясь к термину **код**, будем трактовать его как систематизированную совокупность знаний, используемых человеком в процессе постижения законов бытия и формиро-

вания личностных представлений об окружающей действительности.

Библиографический список

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика (Синонимические средства языка). Москва : «Наука», 1974. 368 с.
2. Барсукова А. О., Ворошилова М. Б. Город храбрых бесов: становление гражданского кода городской идентичности Екатеринбурга // Управление культурой. 2024. №1 (9) С. 38–45.
3. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. Москва : Прогресс, 1989. 616 с.
4. [БТС]: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург : «НОРИНТ», 2000. 1536 с.
5. Гудков Д. Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык, сознание, коммуникация. 2004. № 26. С. 39–50.
6. Гудова М. Ю., Юань Мэнмэн Концепт «культурный код»: уровни значения // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. №4. С. 151–159.
7. Жуковская Л. Н., Костылев С. В., Морозова О. Ф. Культурный код как смысловое содержание социально-культурной деятельности: взаимосвязь и взаимовлияние // Культурный код. 2023. № 4. С. 25–36.
8. Ильин И. П. Теория знака Ж. Дерриды и ее воздействие на современную критику США и Западной Европы / Семиотика. Коммуникация. Стил. Москва, 1983.
9. [ЛС]: Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., исправл. и доп. Москва : Наука, 1975. 721 с.
10. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. Москва : Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. 272 с.
11. Модернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / Р. ван Аккер: [пер. с англ. В. М. Липки; вступит. ст. А. В. Павлова]. Москва : РИПОЛ классик, 2020. 496 с.
12. Поелуева Л. А., Индриков А. А., Индрикова А. А. Монументальные основания культурно-символического кода русской цивилизации // Россия: тенденции и перспективы развития. 2023. №18-2. С. 500–502.
13. Степанов Ю. С. Семиотика / АН СССР. Ин-т языкознания. Москва : Наука, 1971. 167 с.
14. Степанова Н. И. Коды культуры: семиотический и культурологический аспекты // Идеи и идеалы. 2012. №1. С. 130–136.
15. Ступина Е. С. Риторические коды антонимов: дуальное восприятие мира // Освоение семантического пространства русского языка: сборник научных и научно-методических статей / отв. ред. Ж. В. Никонова, Н. В. Макшанцева. Нижний Новгород : НГЛУ, 2023. С. 116–122.
16. Супрун А. Е. Текстовые реминисценции как языковой явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17–29.
17. [ФС]: Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Республика, 2001. 719 с.
18. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой; вступ. статья Н. С. Автономовой. Санкт-Петербург : А-скад, 1994. 407 с.
19. Широкова Е. Н. Спецификация терминов «Код» и «Темпоральный код» в лингвистике // Вестник ВятГУ. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifikatsiya-terminov-kod-i-temporalnyy-kod-v-lingvistike> (дата обращения: 18.04.2021).
20. Эко У. Отсутствующая структура. Санкт-Петербург : Петрополис, 1998. 432 с.
21. Baudrillard J. Simulacres et simulation. Paris : Galilée, 1981. 235 p.
22. Shannon C., Weaver W. The mathematical theory of communication. THE UNIVERSITY OF ILLINOIS PRESS. Urbana, 1964.
23. Williams R. Marxism and Literature. Oxford : Oxford University Press, 1977.
24. Williams R. The Long Revolution. Harmondsworth: Penguin, 1965.

Reference list

1. Apresjan Ju. D. Leksicheskaja semantika (Sinonimicheskie sredstva jazyka) = Lexical semantics (Synonymic language means). Moskva : «Nauka», 1974. 368 s.
2. Barsukova A. O., Voroshilova M. B. Gorod hrabryh besov: stanovlenie grazhdanskogo koda gorodskoj identichnosti Ekaterinburga = The city of brave devils: the formation of the civic code for Yekaterinburg's urban identity // Upravlenie kul'turoj. 2024. №1 (9) S. 38–45.
3. Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika: Pojetika = Selected works: Semiotics: Poetics / sost., obshh. red. i vstup. st. G. K. Kosikova. Moskva : Progress, 1989. 616 s.
4. [BTS]: Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka = Big explanatory dictionary of the Russian language / sost. i gl. red. S. A. Kuznecov. Sankt-Peterburg : «NORINT», 2000. 1536 s.
5. Gudkov D. B. Edinicy kodov kul'tury: problemy semantiki = Cultural code units: problems of semantics // Jazyk, soznanie, kommunikacija. 2004. № 26. S. 39–50.
6. Gudova M. Ju., Juan' Mjenmjnen Koncept «kul'turnyj kod»: urovni znachenija = The concept «cultural code»: levels of meaning // Intellect. Innovacii. Investicii. 2022. №4. S. 151–159.
7. Zhukovskaja L. N., Kostylev S. V., Morozova O. F. Kul'turnyj kod kak smyslovoe soderzhanie social'no-kul'turnoj dejatel'nosti: vzaimosvjaz' i vzaimovlijanie = Cultural code as the semantic content of socio-cultural activity: interrelation and mutual influence // Kul'turnyj kod. 2023. № 4. S. 25–36.

8. Il'in I. P. Teorija znaka Zh. Derridy i ee vozdejstvie na sovremennuju kritiku SShA i Zapadnoj Evropy = J. Derrida's sign theory and its impact on contemporary criticism in the USA and Western Europe / Semiotika. Kommunikacija. Stil'. Moskva, 1983.
9. [LS]: Kondakov N. I. Logicheskij slovar'-spravochnik = Logical dictionary-reference book. 2-e izd., ispravl. i dop. Moskva : Nauka, 1975. 721 s.
10. Lotman Ju. M. Kul'tura i vzryv = Culture and explosion. Moskva : Gnozis; Izdatel'skaja gruppa «Progress», 1992. 272 s.
11. Metamodernizm. Istorichnost', Affekt i Glubina posle postmodernizma = Metamodernism. Historicity, Affect and Depth after Postmodernism / R. van Akker: [per. s angl. V. M. Lipki; vstupil. st. A. V. Pavlova]. Moskva : RIPOL klassik, 2020. 496 s.
12. Poelueva L. A., Indrikov A. A., Indrikova A. A. Monumental'nye osnovanija kul'turno-simvolicheskogo koda russkoj civilizacii = Monumental bases for the cultural-symbolic code of Russian civilization // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitija. 2023. №18-2. S. 500–502.
13. Stepanov Ju. S. Semiotika = Semiotics / AN SSSR. In-t jazykoznanija. Moskva : Nauka, 1971. 167 s.
14. Stepanova N. I. Kody kul'tury: semioticheskij i kul'turologicheskij aspekty = Culture codes: semiotic and culturological aspects // Idei i idealy. 2012. №1. S. 130–136.
15. Stupina E. S. Ritoricheskie kody antonimov: dual'noe vosprijatie mira // Osvoenie semanticheskogo prostranstva russkogo jazyka = Rhetorical codes of antonyms: dual perception of the world // Exploring the semantic space of the Russian language : sbornik nauchnyh i nauchno-metodicheskikh statej / otv. red. Zh. V. Nikonova, N. V. Makshanceva. Nizhnij Novgorod : NGLU, 2023. S. 116–122.
16. Suprun A. E. Tekstovye reminiscencii kak jazykovoj javlenie = Textual reminiscences as a linguistic phenomenon // Voprosy jazykoznanija. 1995. № 6. S. 17–29.
17. [FS]: Filosofskij slovar' = Dictionary of Philosophy / pod red. I. T. Frolova. 7-e izd., pererab. i dop. Moskva : Respublika, 2001. 719 s.
18. Fuko M. Slova i veshhi. Arheologija gumanitarnykh nauk = Words and things. Archaeology of the humanities / per. s fr. V. P. Vizgina, N. S. Avtonomovoj; vstup. stat'ja N. S. Avtonomovoj. Sankt-Peterburg : A-cad, 1994. 407 s.
19. Shirokova E. N. Specifikacija terminov «Kod» i «Temporal'nyj kod» v lingvistike = Specification of the terms «Code» and «Temporal Code» in linguistics // Vestnik VjatGU. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifikatsiya-terminov-kod-i-temporalnyy-kod-v-lingvistike> (data obrashhenija: 18.04.2021).
20. Jeko U. Otsutstvujushhaja struktura = The missing structure. Sankt-Peterburg : Petropolis, 1998. 432 s.
21. Baudrillard J. Simulacres et simulation. Paris : Galilée, 1981. 235 p.
22. Shannon C., Weaver W. The mathematical theory of communication. THE UNIVERSITY OF ILLINOIS PRESS. Urbana, 1964.
23. Williams R. Marxism and Literature. Oxford : Oxford University Press, 1977.
24. Williams R. The Long Revolution. Harmondsworth: Penguin, 1965.

Статья поступила в редакцию 25.12.2024; одобрена после рецензирования 15.01.2025; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted on 25.12.2024; approved after reviewing 15.01.2025; accepted for publication on 06.02.2025